

УДК 7.091 : 808.55

**ОСВЕЩЕНИЕ ВОПРОСОВ СЦЕНИЧЕСКОЙ РЕЧИ В ЖУРНАЛАХ
УЗБЕКИСТАНА (ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ И СОВРЕМЕННОСТЬ)**

**М. А. Хамидова, доктор искусствоведения, профессор;
К. К. Сагдуллаев, докторант-соискатель**

**Государственный институт искусств и культуры Узбекистана,
г. Ташкент, Узбекистан**

**COVERAGE OF STAGE SPEECH ISSUES IN MAGAZINES OF UZBEKISTAN
(THE HISTORICAL ASPECT AND CONTEMPORARY)**

**M. A. Xamidova, doctor of arts, professor;
K. K. Sagdullaev, doctoral applicant**

The State Institute of Arts and Culture of Uzbekistan , Tashkent, Uzbekistan

Summary. This article is devoted to the problem of stage speech in practice of Uzbekistan's theatres in terms of coverage of this issue in the pages of local magazines.

Keywords: stage speech; stage word; oratorical skills; literary language; eloquence; public speech; journal publications; theater culture; language culture.

Сценическая речь как важнейший компонент театрального искусства в целом и актёрского мастерства в частности не была предметом специального изучения в той степени, как она того заслуживала. Искусствоведы больше писали об истории и репертуаре театров, о режиссёрском и исполнительском мастерстве, художественном и музыкальном оформлении, творчестве актёров (что является не менее важной исследовательской задачей), давали анализ конкретных спектаклей, а терминологический и сущностный анализ понятия «сценическая речь» предоставляли филологам, педагогам и практикам.

Ближе подойти к поднятой теме поможет «Толковый словарь живого великорусского языка» В. И. Даля, опубликованный в 1863–1866 гг. в Москве и Санкт-Петербурге. Там написано, что речь – это «слово, изречение, произношение (устно или письменно) смысла говоримого; ... предложение, связные слова, способ выражения, разговор, беседа, проповедь, обращение к слушателям; ...наставление, поучение, рассуждение, объяснение чего и по случаю;

чистое, плавное, ясное, внятное изложение собственной позиции, своего отношения к чему-либо или кому-либо».

Отсюда речь есть то, без чего не может быть театра, основанного на литературном источнике, письменной (или устной драматургии) с её живой текстовой основой, монологами, диалогами, комментариями, выражающими идейно-содержательный, эмоционально-психологический контекст произведения; без чего сцена лишается импровизации, размышлений о сострадании, чувстве долга, о мнимых и истинных ценностях, устанавливающих непосредственную личностную, духовную связь с публикой, чем отличается и человеческая природа, и природа театрального искусства.

Увлекательная, убедительная, яркая, эмоционально насыщенная, она (речь) превращается в красноречие – редчайший дар, чем отличались крупные публичные фигуры, обладающие лидерскими качествами, талантом влияния на чувства и сознание масс, на формирование мировоззренческих ценностей, целостной картины мира отдельного человека.

Публичная речь имеет много общего с речью сценической, с той разницей, что первая, побуждаемая конкретной целью, намерением, чаще всего возникает рефлексивно, из конкретной ситуации, и требует досконального владения предметом, литературным словом, риторикой, объёмным, богатым тембровыми красками голосом, актёрским и ораторским мастерством, отшлифованным до блеска. Тогда как вторая вырастает из готового (авторского) материала в исполнительской интерпретации актёра, привязанного к чужому тексту, к чужим словам и мыслям, которые он должен сделать своими, вжившись в них, что тоже не обходится без природного и личностного начала, без специальной профессиональной подготовки, без школы драматического искусства.

Значит, сценическая речь – это речь персонажа того или иного спектакля, имеющая внутреннюю связность, логику развития, свои цели, задачи, обусловленные идейно-художественным замыслом произведения. На театральной сцене (как и на трибуне, кафедре, открытой или закрытой площадке) она имеет своего адресата, свою публику, которую предстоит увлечь, удивить, восхитить и завоевать или, напротив, вызвать раздражение, негодование – в зависимости от содержания и формы сказанного.

Чем яснее, доходчивее и выразительнее слово на сцене, тем оно внушительнее и значительнее. А это зависит от комплекса актёрско-драматических навыков, широких познаний в области литературы, языка в разнообразных лексических, стилистических, грамматических, фонетических аспектах.

Сценическая речь в Узбекистане имеет свою историю и свои традиции, связанные как с местными (автохтонными), так и с (привнесёнными) субэтническими и субкультурными процессами, которым присущи коммуникативные и языковые (персидский, греческий, арабский, тюркско-монголь-

ский языки) особенности, получившие распространение на данной территории в разные исторические периоды.

Литературный узбекский язык, обретший на фоне сложнейших перипетий, благодаря творчеству великого поэта и государственного деятеля Алишера Навои, самостоятельное значение, получил признание первоначально в литературной, но не в театральной среде, где продолжали господствовать разнообразные этноязыковые формы и их сочетания. И, если основанный на изустной передаче текста старинный театр масхарабозов и кызыкчи допускал такого рода проявления, то возникший в Узбекистане в начале XX века театр европейского образца в корне изменил отношение к словесно-текстовой составляющей, ставя перед актёрами задачи соблюдения правил узбекского литературного языка.

Правда, не сразу удалось освободиться от отголосков архаизма, а также от арабизмов, персизмов, тюркизмов, которые наблюдались в первые десятилетия XX века в пьесах местных авторов и в сценической речи, не свободной от диалектов, искажённого произношения различного рода звукосочетаний.

На эту проблему в своё время обратили внимание опытные литераторы и критики (Бехбуди, Хамза, Чулпон, Фитрат, Гулям Зафари, Сатти Хусайни, Абдулла Кадыри, Зиё Саид), а также первые режиссёры узбекского театра – Маннон Уйгур, Фатхулла Умаров, Ятим Бабаджанов, Музаффар Мухаммедов, Зухур Кабулов, поставив вопрос о чистоте и художественности слова, которое является главным носителем и выразителем идейно-смыслового и образного начал в спектакле [32].

Время настаивало на обновлении изживших себя театральных канонов, на верности лучшим литературным традициям, признании важности литературного языка на сцене, необходимости развития театральной культуры по

опыту прогрессивного русского, татарско-го, азербайджанского театров. В материалах, касающихся конкретно сценической речи, не только критикуется существующая практика, но и предлагаются пути преодоления речевых недостатков, идущих от локальных фонетик, а также решения этого вопроса в целом [там же].

Однако после бурных в истории театральной критики двадцатых и тридцатых годов XX века столь яростно обсуждаемая в недавнем прошлом проблема теряет свою актуальность, уступив позиции напору идейности, классовости в искусстве, что было вполне характерным явлением для печати последующих десятилетий тоже.

Анализируя спектакль, редко кто подробно останавливался специально на речевой культуре, ограничиваясь лишь двумя-тремя фразами по данному поводу. В отдельных случаях бранился диалектизм областных и столичных театров, грубый говор, лишённый какой-либо привлекательности. Эта же тенденция доминировала и в 60–80-е годы минувшего столетия.

В начале 90-х годов XX века, в связи с укреплением статуса узбекского языка как государственного, в театрах Узбекистана вновь поднимается вопрос культуры речи. И в отличие от газет, журнальная печать активно реагирует на эту проблему лишь к концу 1990 – началу 2000 гг.

В числе публикаций тех лет, заслуживающих внимания с данной точки зрения, «Сўз санъатининг заргари» («Ювелир искусства слова») И. Пулатова, увидевшая свет в 1997 году в третьем номере журнала «Гулистон». Примечательная заинтересованным рассказом о том, какое значение придавал Маннон Уйгур литературному языку и живой речи актёров в сложные годы профессионального становления и самоидентификации узбекского театра, она приоткрывает страницы творческой лаборатории мастера-актёра, режиссёра, драматурга, который неустанно

боролся за чистоту и выразительность слова, несущего, по его мнению, основное смысловое начало произведения.

Уйгур считал, что на сцене всё зависит от культуры высказывания, которое является не только показателем уровня драматургического таланта литератора, но и главным средством выражения, от чего отталкиваются и мизансцены и актёрская игра. Начинаям артистам он советовал больше читать стихотворные произведения, которые воспитывают память, слух, воображение, поэтическое мироощущение, не говоря о том, что доставляют эстетическое наслаждение [17].

Эту же тему развивает Л. Ходжаева в своих статьях «Саҳна нутқи қай аҳволда?» («О состоянии сценической речи») [29], а также «Саҳна санъатининг сардори эди» («Маэстро сценического искусства») [30], где она останавливается на проблеме логического анализа текста, интонирования в переводных произведениях, приводя в пример опыт Маннона Уйгура и его соратников, прошедших в 1924–1927 годы в Московской театральной студии при Узбекском доме просвещения режиссёрскую и актёрскую подготовку.

Ятим Бабаджанов, как пишет автор, пользуясь в подобных случаях орфоэпической таблицей, давал каждому персонажу речевую характеристику, учил правильно произносить имена, фамилии героев, неперебиваемые словосочетания, исключая диалекты, преодолевая техническую неумелость лиц, не соприкасавшихся ранее с иноязычной (русской, английской, немецкой, французской, испанской и другой) литературой в переводе на местный язык.

Л. Ходжаева не только даёт ценную информацию о подвижничестве проявлении упорства, трудолюбия и требовательности целого поколения представителей узбекского театра в отношении артикуляции, интонационно-ритмического и тембрового соответствия переводного материала оригиналу, но и ана-

лизирует состояние речевой культуры, которая требовала разрешения в связи с переводной драматургией, на которой рос узбекский театр.

Авторы ряда последующих публикаций подчёркивают актуальность поднятой проблемы, не потерявшей, как показывает практика, своего значения и по сей день; говорят о важности верного произношения отдельных букв в словах, меняющих при их искажении смысл сказанного.

Наиболее продуктивным в плане освещения вопросов сценической речи в Узбекистане стал 2000 год, когда один за другим на страницах местной журнальной печати появляются материалы А. Насыровой «Сўз санъати ва масъулият» («Искусство слова и ответственность») [11]; Г. Холикуловой «Нутқ – сахна кўрки» («Речь – выразительное начало сцены») [22]; А. Орифовой «Ўтмиш воизлик санъати» («Ораторское искусство прошлого») [16] и другие.

А. Насырова акцентирует внимание на культуре слова, на том, что в статьях и рецензиях на театральную тему мало места уделяется сценической речи, которая требует комплексного подхода и анализа с точки зрения выразительной, содержательной, эмоциональной, стилистической составляющей. Г. Холикулова подвергает критике подражание как неспособность к самореализации в поиске яркости, рельефности, индивидуальности высказывания, чем обычно и интересен, привлекателен образ.

О разнообразных аспектах искусства речи, обладающей огромной силой воздействия, материалы Б. Бобоназаровой «Устозни эслаб...» («Вспоминая учителя»), где автор вспоминает наставления по этому поводу профессора А. Сайфиддинова [3]; Г. Холикуловой: «Саҳнани актёр безайди» («Сцену украшает актер») [24]; «Актёрлар нутқида Навоий шеърляти» («Поэзия Навои в актёрской речи») [21], «Саҳна нутқи ва жонли тил» («Сценическая речь и живой

язык») [25]; Л. Ходжаевой, И. Жуманова «Сўз кудрати» («Сила слова») [31].

Об элементах турецкого языка в первых драматических пьесах узбекских авторов пишет Ф. Бобононов в статье «Дастлабки ўзбек драмаларида Усмонли турк тили унсурлари» («Элементы османского турецкого языка в первых узбекских драмах»), появившейся в 2002 году в шестом номере журнала «Ўзбек тили ва адабиёти» [2].

Публикации М. Исроилова, в числе которых «Бир монолог ижроси хусусида» («Об исполнении одного монолога») [6], «Олим Хўжаев – сўз устаси» («Мастер слова – Алим Ходжаев») [7], «Раззоқ Ҳамроев Муқимий сиймосида» («Раззак Хамраев в образе Муқими») [8], посвящены творчеству выдающихся мастеров национальной сцены. Каждый актёр здесь рассматривается в связи с конкретной ролью с её речевыми особенностями и анализом специфических вопросов, связанных с паузами, акцентами.

С. Иномходжаев («Тил ва талаффуз муаммолари» – «Проблемы языка и произношения») утверждает, что понятие «сценическая речь» не обеспечивает всей полноты выражаемых чувств и мыслей, что не случайно и Маннон Уйгур, и другие театральные деятели пользовались в обиходе терминами «сценическое слово», «культура слова», «культура речи» [4]. Для автора же данной статьи наиболее предпочтительна «фасохатли нутқ» – «выразительная речь» (в совокупности – живая, красочная, образная).

С. Саидалиев и У. Нуралиев высказали свои соображения относительно положения дел в сфере языковой культуры на сцене, радио и телеэкране. С. Саидалиев (с названием «Театр» га хат келди» – «В «Театр» пришло письмо») для улучшения качества речи предлагает записывать художественные произведения с участием актёров, дикторов на аудио и видеокассеты; открыть на радио и телевидении специальные курсы [18].

Следует заметить, что первое предложение нашло практическую реализацию. В фонде Национальной библиотеки Узбекистана появились соответствующие записи. А в телеканале «Маданият ва маърифат» («Культура и просвещение») функционирует отдельный проект, в рамках которого молодые актёры читают прозу. Чтение стихотворных сочинений с созданием к ним роликов стало регулярным занятием на телевидении, направленным на развитие необходимых навыков, в том числе касающихся стилистики стихотворного размера «аруз».

Народный артист Узбекистана У. Нуралиев решение вопроса видит в обращении к национальной классике и переводной драматургии, представляющих собой прекрасные образцы литературного стиля, навыков изложения материала, а также призывает дикторов и телеведущих не увлекаться скороговорной речью, а думать над выразительностью и нормами литературного языка [9].

Статьи «Нутқ устида мутгасил ишлаш – ютуқлар мезони» («Постоянная работа над речью – гарантия успеха») [23], «Саҳнада тарихий муҳит тасвири» («Сценическое воплощение исторической среды») [26] Г. Холикуловой посвящены анализу речи актёров с точки зрения соответствия жанру произведения, поэтике стихотворного текста, характеру персонажей, темпоритму действия и т. д.

Б. Холмирзаев («Миллий жанр: талаб ва таклиф» – «Национальный жанр: спрос и предложение») делится впечатлениями относительно специфики актёрской игры в жанре узбекской музыкальной драмы [28], сочетающей драматическое, вокальное и танцевальное мастерство. Это означает, что артисту надлежит органично переходить от слова к арии, от арии к хореографии, от хореографии к диалогам, в комплексе развивающим драматическое действие.

Очевидно при этом, что после речи певческий голос «садится», а после хореографии становится жёстким и пре-

рывистым дыхание. По окончании арии, которая выше по «звуковысотным показателям» грудного регистра, трудно без потерь вернуться к словам, и наоборот. Отсюда – нужны специальные навыки, нужна школа, обеспечивающая технику чередования форм деятельности.

У. Нурмухамедова в статье «Саҳна нутқи муаммолари» («Проблемы сценической речи») не только изучает творчество выдающихся актёров, представляющих собой высокие образцы речевой культуры, но и говорит о необходимости проведения семинарских занятий по сценической речи, привлечения к работе в местных труппах специалистов в этой области [14].

Вызывают интерес материалы, связанные с ораторским мастерством в историческом ракурсе, с темой «молчания» в драматургии, чем примечательна статья Б. Исмагуловой «Молчание в драме: коммуникативная нагрузка и функции» [5].

В числе журнальных публикаций, увидевших свет в 2008–2012 гг., заслуживают внимания материалы М. Ходжиматовой «Сўз санъати масъулияти» («Ответственность искусства слова») [20]; Г. Холикуловой «Хусни таълил санъати кудрати» («Воздействующая сила искусства»), где автор, опираясь на труды А. Хожиахмедова, мотивирует значение слова как мощного фактора воздействия на слушателя [27].

О синхронности перевода в дубляже, о работе над инсценировками, о том, что эмоция тесно связана с текстом, с заложенной в нём логической и целевой содержательностью рассуждает в беседе с актёром Афзалом Рафиковым У. Нурмухамедова [13]. Известная своими предыдущими печатными выступлениями на эту тему, она обращается к опыту традиционного театра, где (по словам театроведа М. Рахманова) наряду с музыкой, мимикой, движением, танцами, акцентировалось внимание на речи актёров [15].

О портрете актрисы и педагога Назиры Алиевой в связи с многогранным

раскрытием на сцене сущности роли, внутреннего мира персонажей, национального характера с его речевым своеобразием и другими выразительными компонентами пишет А. Насырова в статье «Санъат унинг ҳаёти эди» («Искусство – это её жизнь»), отдавая должное творческим, профессиональным и методическим усилиям своей героини в области театральной культуры [10].

М. Исроилов продолжает серию работ об известных актёрах узбекского театра материалом о Махмуджоне Гафурове. Исполнитель заглавных партий в музыкально-драматических спектаклях, таких как «Фархад и Ширин», «Равшан и Зулхумор», в роли Тахира из музыкальной драмы «Тахир и Зухра» С. Абдуллы и Т. Джалилова привлёк поистине образцовым по ёмкости и мелодичности словом [9].

А. Туляганов обращает внимание на единство в речевой культуре формы и содержания, на гармонию внутреннего и внешнего в актёрском существовании [19]. О методике работы над техникой речи, о невероятных по самоотверженности и результативности уроках Л. Ходжаевой с использованием приёмов йоги, ушу, вспоминает У. Ахмедова, отдавая дань уважения мастеру своего дела, учителю с большой буквы, теоретику и практику актёрского искусства [1].

Мотивируя актуальность и способы практического осуществления связанных с речевым компонентом задач, авторы публикаций опираются не только на личные наблюдения, но и опыт К. С. Станиславского, Вл. И. Немировича-Данченко, М. Уйгура, Я. Бабаджанова и других крупных деятелей театра, осмысливая проблему в динамике, в контексте трансформаций, пережитых актёрским искусством в процессе эволюции.

Главное внимание авторов публикаций занимают:

а) артикуляционные неточности, диалектизм, говор (шевачилик), подражания, несовпадения в переводах;

б) специфика стихотворной речи в размере аруз, темпоритм, речевая характеристика персонажей, логика текстовой партитуры, интонирование переводного материала, анализ языковой среды;

в) актёрское искусство, связанное с интерпретацией образов исторических фигур, драматургия и режиссура пьесы в аспекте словесной образности;

г) целостность спектакля в плане речевой организации, творчество выдающихся актёров узбекского театра – мастеров сценического слова.

Наиболее перспективными и требующими дальнейшего осмысления являются попытки:

а) изучения речевой культуры не только в практическом, историческом, но и теоретическом ракурсах, что сигнализирует о положительных сдвигах в этой области исследования;

б) рассмотрения вопроса не только в частностях, а в контексте театрального искусства, что имеет прямое отношение к существующей языковой реальности в художественной культуре и СМИ в целом.

Остались открытыми такие актуальные теоретические и практические вопросы, как:

а) синтез слова, действия, пластики, музыки в музыкальных, кукольных спектаклях, инсценировках на основе литературной прозы;

б) форма и содержание спектакля с акцентом на речь; жанрово-стилевые характеристики, пластичность, естественность, интеллектуальная и эмоциональная насыщенность словесно-звукового образа, в том числе созданного речитативным приёмом.

Что касается количества публикаций, то наибольшее их число, вероятно, в силу специфичности тематик, приходится на журнал «Театр», тогда как вопросы драмы, драматургии, анализа текстовой основы литературных сочинений нашли место в журналах «Ўзбек тили ва адабиёти», «Илм сарчашмалари»,

«Тил ва адабиёт таълими» и в наименьшей степени – «Мулоқот», «Гулистон».

Литературный язык, культура живой речи не только на сцене, но и на радио, телеэкране – требование времени, продиктованное социально-образовательными и социально-культурными условиями жизни современного общества. Знание же в данной связи родного языка, а также овладение иностранными языками – важнейшие составляющие современного человека, обеспечивающие ему свободное функционирование в лоне национальной и мировой культуры.

Библиографический список

1. Аҳмедова У. Инсоннинг изи // Театр. – 2012. – № 2. – С. 24.
2. Бобожонов Ф. Дастанлар ўзбек драмаларида Усмонли турк тили унсурлари // Ўзбек тили ва адабиёти. – 2002. – № 6. – С. 57–59.
3. Бобоназарова Б. Устозни эслаб... // Театр. – 2002. – № 1. – С. 23.
4. Иномхўжаев С. Тил ва талаффуз муаммолари // Театр. – 2003. – № 2. – С. 18–19.
5. Исмагулова Б. Молчание в драме: коммуникативная нагрузка и функции // Илм сарчашмалари. – 2006. – № 2. – С. 63–66.
6. Исроилов М. Бир монолог ижроси хусусида // Театр. – 2003. – № 5. – С. 28–30.
7. Исроилов М. Олим Хўжаев – сўз устаси // Театр. – 2004. – № 2. – С. 14–15.
8. Исроилов М. Раззоқ Ҳамроев Муқимий сиймосида // Театр. – 2003. – № 6. – С. 32–33.
9. Исроилов М. Эй қуёш, кўрсат юзинг! // Театр. – 2011. – № 5. – С. 19–21.
10. Носирова А. Санъат унинг ҳаёти эди // Театр. – 2011. – № 2. – С. 8–9.
11. Носирова А. Сўз санъати ва масъулият // Театр. – 2000. – № 3. – С. 22–23.
12. Нуралиев Ў. Бўстон бирга яратилса // Театр. – 2003. – № 5. – С. 32–33.
13. Нурмухамедова Ў. Саҳна нутқи // Театр. – 2010. – № 5. – С. 38–39.
14. Нурмухамедова Ў. Саҳна нутқи муаммолари // Театр. – 2006. – № 2. – С. 12–13.
15. Нурмухамедова Ў. Саҳна нутқи муаммолари // Театр. – 2012. – № 4. – С. 23.
16. Орифова А. Ўтмиш воизлик санъати // Тил ва адабиёт таълими. – 2000. – № 2. – С. 77–83.
17. Пўлатов И. Сўз санъатининг заргари // Гулистон. – 1997. – № 3. – С. 23–24.
18. Саидалиев С. «Театр» га хат келди // Театр. – 2003. – № 4. – С. 15.
19. Тўлаганов А. Нутқ маданиятида сўзнинг ўрни // Театр. – 2012. – № 1. – С. 33–34.
20. Хожиматова М. Сўз санъати масъулияти // Театр. – 2009. – № 3. – С. 41.
21. Холиқулова Г. Актёрлар нутқида Навоий шеърлари // Театр. – 2002. – № 5. – С. 10–11.
22. Холиқулова Г. Нутқ – саҳна кўрки // Театр. – 2000. – № 4. – С. 22.
23. Холиқулова Г. Нутқ устида муттасил ишлаш – ютуқлар мезони // Театр. – 2004. – № 2. – С. 22–23.
24. Холиқулова Г. Саҳнани актёр безайди // Театр. – 2001. – № 5. – С. 22–23.
25. Холиқулова Г. Саҳна нутқи ва жонли тил // Мулоқот. – 2002. – № 1. – С. 35.
26. Холиқулова Г. Саҳнада тарихий муҳит тасвири // Театр. – 2003. – № 2. – С. 20–21.
27. Холиқулова Г. Ҳусни таълил санъати кудрати // Театр. – 2009. – № 6. – С. 14–15.
28. Холмирозов Б. Миллий жанр: талаб ва тақлиф // Театр. – 2005. – № 4. – С. 22–23.
29. Хўжаева Л. Саҳна нутқи қай аҳволда? // Театр. – 1999. – № 7–8. – С. 21–23.
30. Хўжаева Л. Саҳна санъатининг сардори эди // Театр. – 2000. – № 6. – С. 23.
31. Хўжаева Л., Жуманов И. Сўз кудрати // Театр. – 2003. – № 6. – С. 12–13.
32. Фитрат. Ғулум Зафарий // Иштирокиюн. – 1920. – 29 сентябрь.
33. Чўлпон. Ҳалима // Янги Фарғона. – 1928. – 22 октябрь.
34. Чўлпон. Ҳалима // Қизил байроқ. – 1922. – 27 июнь.
35. Чўлпон. Фарҳод ва Ширин // Туркистон газетаси. – 1923. – 7 январь.
36. Сотти Хусайний. Аршин мал-алан // Қизил Ўзбекистон. – 1929. – 15 февраль.
37. Сотти Хусайний. Аршин мал-алан // Қизил Ўзбекистон. – 1929. – 1 март.
38. Қаландар. Ҳалима // Туркистон. – 1922. – 16 декабрь.
39. Аъзам. Халқ театри // Қизил Ўзбекистон. – 1926. – 19 сентябрь.
40. Маждий. Ҳалима // Зарафшон. – 1927. – 29 декабрь.
41. Зарафшон. – 1926. – 25 март; 20 апрель; 16 июнь; 31 июль; 3 август; 4 декабрь; 27 декабрь.
42. Зарафшон. – 1927. – 25 ноябрь; 8 январь.
43. Қизил Ўзбекистон. – 1925. – 20 март.
44. Қизил Ўзбекистон. – 1927. – 25 март; 28 март; 23 апрель; 28 апрель.
45. Қизил Ўзбекистон. – 1928. – 2 февраль.
46. Қизил Ўзбекистон. – 1929. – 7 май; 22 май; 24 июль; 16 август.
47. Маориф ва ўқитувчи. – 1927. – № 5.

48. Маориф ва ўқитувчи. – 1928. – № 11.
49. Фарғона. – 1926. – 13 июля.
50. Янги Фарғона. – 1928. – 29 октябрь.
51. Архив НИИ искусствознания. – М., 34. – № 218. – Т. 3. – 1956.
52. Исмаилов Э. Маннон Уйғур. – Тошкент : Адабиёт ва санъат нашриёти, 1983.

Bibliography

1. Ahmedova U. Insonning izi // Teatr. – 2012. – № 2. – P. 24.
2. Bobozhonov F. Dastlabki uzbek dramalarida Usmonli turk tili unsurlari // Uzbek tili va adabiyoti. – 2002. – № 6. – P. 57–59.
3. Bobonazarova B. Ustozni eslab... // Teatr. – 2002. – № 1. – P. 23.
4. Inomhuzhaev S. Til va talaffuz muammolari // Teatr. – 2003. – № 2. – P. 18–19.
5. Ismagulova B. Molchanie v drame: kommunikativnaya nagruzka i funktsii // Ilm sarchashmalari. – 2006. – № 2. – P. 63–66.
6. Isroilov M. Bir monolog izhrosi hususida // Teatr. – 2003. – № 5. – P. 28–30.
7. Isroilov M. Olim Huzhaev – suz ustasi // Teatr. – 2004. – № 2. – P. 14–15.
8. Isroilov M. Razzok Hamroev Mukimiy siymosida // Teatr. – 2003. – № 6. – P. 32–33.
9. Isroilov M. «Ey kuyosh, kursat yuzing!» // Teatr. – 2011. – № 5. – P. 19–21.
10. Nosirova A. San'at uning hayoti edi // Teatr. – 2011. – № 2. – P. 8–9.
11. Nosirova A. Suz san'ati va mas'uliyat // Teatr. – 2000. – № 3. – P. 22–23.
12. Nuraliev U. B'yston birga yaratilsa // Teatr. – 2003. – № 5. – P. 32–33.
13. Nurmuhamedova U. Sahna nutki // Teatr. – 2010. – № 5. – P. 38–39.
14. Nurmuhamedova U. Sahna nutki muammolari // Teatr. – 2006. – № 2. – P. 12–13.
15. Nurmuhamedova U. Sahna nutki muammolari // Teatr. – 2012. – № 4. – P. 23.
16. Orifova A. Utmish voizlik san'ati // Til va adabiyot ta'limi. – 2000. – № 2. – P. 77–83.
17. Pulatov I. S'yz san'atining zargari // Guliston. – 1997. – № 3. – P. 23–24.
18. Saidaliev S. «Teatr» ga hat keldi // Teatr. – 2003. – № 4. – P. 15.
19. Tulaganov A. Nutk madaniyatida suzning urni. // Teatr. – 2012. – № 1. – P. 33–34.
20. Hozhimatova M. Suz san'ati mas'uliyati // Teatr. – 2009. – № 3. – P. 41.
21. Holiuulova G. Aktyorlar nutuida Navoiy she'riyati // Teatr. – 2002. – № 5. – P. 10–11.
22. Holiuulova G. Nutu – sahna kurki // Teatr. – 2000. – № 4. – P. 22.
23. Holiuulova G. Nutu ustida muttasil ishlash – yutuular mezoni // Teatr. – 2004. – № 2. – P. 22–23.
24. Holiuulova G. Saunani aktyor bezaydi // Teatr. – 2001. – № 5. – P. 22–23.
25. Holiuulova G. Sahna nutki va zhonli til // Mulokot. – 2002. – № 1. – P. 35.
26. Holiuulova G. Sahnada tarihiy muhit tasviri // Teatr. – 2003. – № 2. – P. 20–21.
27. Holikulova G. Husni ta'lil san'ati kudrati // Teatr. – 2009. – № 6. – P. 14–15.
28. Holmirzaev B. Milliy zhanr: talab va taklif // Teatr. – 2005. – № 4. – P. 22–23.
29. Huzhaeva L. Sahna nutki kay ahvolda? // Teatr. – 1999. – № 7–8. – P. 21–23.
30. Huzhaeva L. Sahna can'atining sardori edi // Teatr. – 2000. – № 6. – P. 23.
31. Huzhaeva L., Zhumanov I. Suz kudrati // Teatr. – 2003. – № 6. – P. 12–13.
32. Fitrat. Gulom Zafariy // Ishtirokiyun. – 1920. – 29 sentyabrya.
33. Chulpon. Halima // Yangi Fargona. – 1928. – 22 oktyabrya.
34. Chulpon. Halima // Kizil bayrok. – 1922. – 27 iyunya.
35. Chulpon. Farhod va Shirin // Turkiston gazetas. – 1923. – 7 yanvarya.
36. Sotti Husayniy. Arshin mal-alan // Kizil Uzbekiston. – 1929. – 15 fevralya.
37. Sotti Husayniy. Arshin mal-alan // Kizil Uzbekiston. – 1929. – 1 marta.
38. Kalandar. Halima // Turkiston. – 1922. – 16 dekabrya.
39. A'zam. Halk teatri // Kizil Uzbekiston. – 1926. – 19 sentyabrya.
40. Mazhidiy. Halima // Zarafshon. – 1927. – 29 dekabrya.
41. Zarafshon. – 1926. – 25 marta; 20 aprelya; 16 iyulya; 31 iyulya; 3 avgusta; 4 dekabrya; 27 dekabrya.
42. Zarafshon. – 1927. – 25 noyabrya; 8 yanvarya.
43. Kizil Uzbekiston. – 1925. – 20 marta.
44. Kizil Uzbekiston. – 1927. – 25 marta; 28 marta; 23 aprelya; 28 aprelya.
45. Kizil Uzbekiston. – 1928. – 2 fevralya.
46. Kizil Uzbekiston. – 1929. – 7 maya; 22 maya; 24 iyulya; 16 avgusta.
47. Maorif va ukituvchi. – 1927. – № 5.
48. Maorif va ukituvchi. – 1928. – № 11.
49. Fargona. – 1926. – 13 iyulya.
50. Yangi Fargona. – 1928. – 29 oktyabr.
51. Arhiv NII iskusstvoznaniya. – M. 34. – № 218. – T. 3. – 1956.
52. Ismailov E. Mannon Uygur. – Toshkent : Adabiyot va san'at nashriyoti, 1983.

© Хамидова М. А., 2014